

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

6 Юля 1915 года.

№ 27.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Часть неофициальная.

Голгоа и Воскресеніе.

(Продолженіе).

Правда, у всѣхъ людей есть естественное желаніе устроиться на землѣ прочно и окончательно, при томъ со вкусомъ и комфортабельно, и мѣщанство есть, пожалуй, необходимая изнанка цивилизаціи, при которомъ хотя до нѣкоторой степени побѣждается бѣдность, достигается довольство, но опасность грѣха мѣщанства появляется лишь тогда, когда въ человѣкѣ пробуждается сознаніе неограниченной мощи для умноженія комфорта ради самого комфорта. Тогда человѣкъ начинаетъ сознавать себя какъ бы Прометеемъ мѣщанства, искуснымъ ковачомъ своей судьбы, мудрымъ хозяиномъ, умѣющимъ использовать свое мѣсто на землѣ и знающимъ ему цѣну. При чемъ цѣна эта поднимается тѣмъ выше, чѣмъ больше становится общій комфортъ жизни, завоеванное ея благополучіе. Развивается непосредственная любовь къ мѣсту, но и особая философія мѣста и религія мѣста. Это и случилось съ нѣмецкимъ народомъ или, по крайней мѣрѣ, съ тѣми общественными верхами, которые, увѣровавъ и поклоняясь богу комфорта, въ этомъ направленіи воспитывали и массы населенія. Руководящимъ компасомъ въ ихъ рукахъ былъ, въ данномъ случаѣ, такъ называемый, экономическій материализмъ. Онъ выдвигаетъ идею права, и въ этой идеѣ человѣкъ разсматривается, какъ представитель интересовъ материализма, объявляетъ принципомъ жизни борьбу экономическихъ

интересовъ, и хозяйству подчиняетъ все, чему оно прежде, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ подчинялось. И мораль матеріализма получаетъ различное направленіе: въ однихъ случаяхъ она становится опорой безчеловѣчной эксплуатаціи труда, тираніи капитала и взаимнаго поѣданія, именуемаго конкуренціей; въ другихъ случаяхъ матеріализмъ на пути классовой борьбы надѣется побѣдить всякую борьбу экономическихъ интересовъ и установить гармонію хозяйственныхъ эгоизмовъ.

Но если такъ, если руководящимъ принципомъ въ отношеніяхъ людей является понятіе интереса, если человѣкъ разсматривается только какъ представитель юридическихъ интересовъ, и на мѣсто существа богоподобнаго, „умаленнаго малымъ чимъ отъ ангелъ“, выступаетъ „экономическій человѣкъ“ съ его зоологическимъ эгоизмомъ,—то, понятно, ни о любви, ни о служеніи ближнему, ни о самоотреченіи и самопожертвованіи рѣчи быть не можетъ. На интересѣ можно людей только разъединить; объединяются-же они духомъ любви, самопожертвованія, милосердія, состраданія. По характеру, по приѣмамъ нѣмецкой войны мы можемъ сдѣлать выводъ,—чего мы должны ждать отъ культуры, построенной на началахъ экономического матеріализма съ идеей эгоистическаго интереса во главѣ. Когда нѣмцамъ указываютъ на жестокости, проявляемыя ихъ войсками, на нарушеніе ими международныхъ обычаевъ войны, на глумленіе ихъ надъ трактатами и договорами, подъ которыми они же сами подписались,—нѣмцы гордо и увѣренно возражаютъ: „иначе и быть не можетъ! Воинская необходимость, воинскія соображенія и интересы выше всего! Война должна быть возможно болѣе жестокой, беспощадной, чтобы у людей отпало желаніе начинать ее снова! Если германскій интересъ, интересъ германскаго капитала требуютъ, чтобы были стерты съ лица земли цѣлыя страны и культурныя государства, ничто не препятствуетъ этой цѣли! Было-бы на лицо достаточное количество пушекъ и штыковъ! Всякаго рода договорныя соглашенія и обязательства обращаются при этомъ лишь въ „клички бумаги!“ Для достиженія побѣды хороши всѣ средства! Интересы всѣхъ странъ должны быть принесены въ пользу германскихъ интересовъ, потому что у Германіи наиболѣе сильно забронированъ кулакъ и она успѣла приготовить большее количество ножей! Въ этомъ ея сила, ея право! Милосердіе, состраданіе, любовь къ ближнему хотя бы подъ флагомъ Краснаго Креста—все это невужныя, вредныя сентиментальности!“ И вотъ, ради интересовъ германскаго капитала, ради того, что

мѣщанской душѣ германца стало душно и тѣсно въ тискахъ уже добытаго комфорта, и онъ захотѣлъ весь міръ покрыть гнѣздами своего уюта и изъ нихъ проповѣдывать заповѣди экономическаго матеріализма, начала механической „культуры“ съ ея правомъ силы,—ради всего этого и страдаемъ мы, и страдаетъ весь міръ, и льются безконечныя слезы. Оказывается, что чело-вѣчество провинилось передъ германскимъ кулакомъ въ томъ, что само не захотѣло быть этимъ кулакомъ, не захотѣло міръ Божій сдѣлать ареной насилія. Въ чело-вѣчествѣ оказалось достаточно духовной силы, чтобы проявить добродѣтели евангельской Маріи и осудить излишнюю привязанность къ вещественному, матеріалистическому со стороны евангельской Мары. Чело-вѣчество, поднявшееся противъ союза германскаго капитала съ германскимъ юнкерствомъ, ясно показало, что оно стоитъ въ своемъ духовномъ развитіи неизмѣримо выше тевтонской морали, что оно настолько развито въ своихъ понятіяхъ даже о чисто внѣшнемъ благоустройствѣ, что не потерпитъ надъ собой насилія. Прошло время, когда можно было жить насиліемъ. Теперь выступили на арену международныхъ и всякихъ иныхъ чело-вѣческихъ отношеній уже другія, высшія духовныя цѣнности, другія руководящія начала, а насильники могутъ вызвать лишь по отношенію къ себѣ чувства отвращенія и непреклоннаго желанія покончить съ претензіями насильниковъ навсегда.

Въ этомъ стремленіи убить всемірнаго Каина, связать руки насильникамъ и отнять навсегда въ будущемъ охоту у разныхъ авантюристовъ—подъ какими-бы градусами долготы и широты земного шара они не находились,—продѣлывать операцію кровопусканія надъ міромъ,—въ этомъ стремленіи теперь, кажется, объединились все обитатели міра, начиная отъ всемірно извѣстныхъ ученыхъ до послѣдней нищей крестьянки, живущей только сегодняшнимъ днемъ.

Извѣстный мыслитель, членъ парижской академіи наукъ, Анатоль Франсъ, посылая рождественскій привѣтъ солдатамъ Франціи писалъ:

„Защитники великаго, праваго, благороднаго дѣла, храните ваше мужество! Передъ вами врагъ многочисленный, грозно и искусно организованный, но уже обезчестившій свою боевую доблесть совершенными жестокостями. Эти варвары хотѣли сѣять страхъ вокругъ себя, а сѣяли негодованіе. Ужасъ передъ содѣянными ими напругъ силу нашего гнѣва. Побѣда несомнѣнна, но за ней нужно идти далеко, вплоть до самаго сердца Герман-

ской имперіи. О томъ, что это необходимо, не только кричать смѣльчаки, но это сознають и самые миролюбивые умы, чувствуютъ самыя нѣжныя души. О, друзья! Для того чтобы вы сражались и страдали не понапрасну, чтобы не вотще пролились кровь дѣтей и слезы матерей,—необходимо разрушить военную мощь Германіи до основанія, необходимо пресѣчь этому варварскому народу всякую возможность упорствовать въ своей мечтѣ о міровой имперіи, упорствовать въ томъ чудовищномъ безуміи, которое въ настоящій моментъ опустошаетъ огнемъ и заливаешь кровью Европу. Задача тяжела, но какими хвалами, какими вѣчными благословеніями вы будете осыпаны. Вы обезпечите благоденствіе народовъ, вы освободите Европу отъ наглой угрозы и вѣчной опасности. Вы укажете и правителямъ, и народнымъ массамъ приближеніе доселѣ недоступнаго царства справедливости или, по крайней мѣрѣ, пути къ нему; вы возстановите права и независимость народовъ, создадите согласіе и гармонію въ Европѣ, дадите возможность установить прочный, истинный миръ.,,

Объ этомъ прочномъ, истинномъ мирѣ мечтаетъ не одинъ Анатолий Франсъ. Въ моемъ приходѣ есть мало извѣстная деревня Кривцово, а въ ней среди другихъ крестьянъ, живетъ еще менѣе кому либо извѣстная крестьянская вдова Настасья. У Настасьи три сына,—всѣ на войнѣ. Старшій былъ недавно убитъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

— Вышли германцы изъ окоповъ,—разсказывала мнѣ Настасья со слезами,—вынесли гармоніи, стали играть, плясать, нашихъ изъ окоповъ на пляску вызывать. Наши и повѣрили. И мой Ванюша вышелъ, радъ поразмяться маленько отъ лежачаго положенія. Только, стало быть, вышли изъ окоповъ, германцы и дали по нимъ залпъ: почти всѣхъ положили. И моему сыночку пуля угодила прямо въ грудь. Пишутъ товарищи, что жилъ онъ не болѣе пол-часа. Похоронили они Ивана и поставили надъ нимъ деревянный крестикъ. Когда усмирять-то ихъ—разбойниковъ?—добавила Настасья, утирая слезы. Скрутили-бы его хорошенько, чтобъ потомъ не повадно было. А то отдышется, опять на убійство пойдетъ. Мы, матери, не успѣемъ на него дѣтей растить. Каково ихъ выхолить, да вырастить-то въ нынѣшнія времена! Похоронить то насъ скоро некому будетъ. Всѣхъ перебьетъ, окаянный! Говорятъ, онъ и въ Бога-то не вѣруетъ!

Въ этомъ причитаньи кривцовской Настасьи выражается вся философія, весь внутренній смыслъ современной войны. Не

даромъ она называется священной, освободительной. Надо защитить святыню человѣческой жизни, человѣческой личности отъ насилія. Надо убить милитаризмъ, чтобы впредь „неповадно было“, „чтобы не отдышался.“ Надо освободить отдѣльные народы и племена отъ варварскаго гнета германизма, нуженъ прочный миръ; матери воспитываютъ дѣтей своихъ совѣмъ не для того, чтобы германскій богъ—Молохъ поѣдалъ ихъ. Это безбожно. Не мирится съ сознаниемъ даже безграмотной крестьянки.

И въ самомъ дѣлѣ, сколько трудовъ и усилій стоило хотя бы Настасьѣ вырастить своего Ивана! Родивъ его въ мукахъ, перенеся болѣзни, сколько потомъ бессонныхъ ночей провела она, сидя у его колыбели! Сколько болѣзней перенесъ онъ самъ! Сколько опасностямъ подвергался! Сколько трудовъ стоило матери его „выходить“, выкормить, обути, одѣть, обучить въ школѣ, передать ему разные навыки въ области крестьянскаго и затѣмъ фабричнаго труда. Вѣдь, на все это нужно было расходовать и время, и средства и силы! Но, кромѣ того, Иванъ былъ членомъ церкви и общества. Онъ является результатомъ, эквивалентомъ всѣхъ трудовъ и усилій затраченныхъ для его духовнаго и тѣлеснаго формироваія со стороны семьи, церкви, общества и государства. И вотъ... достаточно было одной подлой, тевтонской пули, пущенной подъ игру на гармони, чтобы былъ уничтоженъ моментально этотъ результатъ. Потребовались лишь дополнительные расходы и труды на погребеніе и постановку креста! Но что такое представляетъ изъ себя кривцовскій Иванъ, какъ сумма духовныхъ и физическихъ цѣнностей по сравненію съ тѣми миллионами людей, которыхъ тевтонъ вызвалъ на „убойство?“ Насколько микроскопической кажется и личность и смерть Ивана по сравненію съ величіемъ той жертвы, которую приносить и принести весь міръ, для побѣды надъ общимъ врагомъ? Сколько будетъ уничтожено людей богато одаренныхъ, высоко образованныхъ, необходимыхъ міру для мирной, творческой работы въ будущемъ!

Въ печати, въ статьяхъ специалистовъ былъ подсчитанъ ущербъ, нанесенный варварствомъ нѣмцевъ произведеніямъ архитектуры, живописи и скульптуры. Только за три первые мѣсяца войны въ сѣверной Франціи и Бельгіи были внесены такія опустошенія въ область архитектурнаго искусства, что человѣчество навсегда потеряло типичные, характерные для разныхъ эпохъ экземпляры архитектурнаго строительства. По архитектурнымъ памятникамъ Франціи и Бельгіи, какъ по живой книгѣ,

можно было прослѣдить исторію искусства: переходъ отъ римскаго искусства къ романскому, отъ романскаго—къ готикѣ, отъ готики—къ ренессансу. Рядомъ съ потерями архитектуры потери живописи и скульптуры не могутъ быть даже приблизительно подсчитаны. Мы читали, какъ въ нашей Польшѣ были сожжены и разнесены старинныя библіотеки, уничтожены навсегда старинныя замки съ цѣнными живописными и скульптурными произведеніями, стерты съ лица земли важныя въ историческомъ отношеніи постройки, напр., домъ съ комнатою, гдѣ жилъ Наполеонъ и т. под. Но какъ ни печальны, какъ ни тяжелы для дѣла культуры всѣ эти потери искусства, они представляются слишкомъ малой жертвой по сравненію съ гибелью милліоновъ людей, этихъ живыхъ носителей идей истины, добра, красоты, этихъ богоподобныхъ существъ, за которыхъ пострадалъ Сынъ Божій. Земля надолго обѣднѣетъ людьми, которые справедливо составляли ея гордость и украшеніе. И ради чего же эта, не постигаемая даже умомъ, жертва? Ради чего этотъ міровой ужасъ? Ради германскаго *интереса!* Ради *капитала*, разжирѣвшаго на берегахъ Шпре! Это-ли не подлость, это ли не оскорбленіе здраваго смысла, это-ли не вызовъ всему честному, великому и благородному, чѣмъ могло еще жить человѣчество!

* * *

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о поѣздкѣ съ Пасхальными подарками въ Дѣйствующую Армію къ войскамъ Тверскаго гарнизона съ 17 по 29 марта 1915 года.

Передъ поѣздкой въ Дѣйствующую Армію для передачи Пасхальныхъ подарковъ частямъ войскъ, квартировавшимъ въ Твери, пришлось ознакомиться съ новыми правилами, относительно перевозки этихъ подарковъ, заключенными въ изданномъ 22 февраля сего года Сборникѣ Тарифовъ „Льготномъ тарифѣ № 33“, пришлось сопоставить его съ дѣйствующимъ также тарифомъ № 204—1914 г., нарочно съѣздить въ пятницу 6-й недѣли Поста въ Москву, являющуюся для Твери ближайшимъ пунктомъ, распредѣляющимъ подарки по мѣстамъ расположенія